

Глава 3

Наступила долгая тишина. Чэн Цзин молчал. Когда Цзян Нянь уже собирался снова заговорить, звонок оборвался.

— Эх...

Цзян Нянь вздохнул и, набравшись наглости, позвонил снова. Умасливать бывшего парня не стыдно.

Лишь на третий раз на том конце снова ответили, но Чэн Цзин по-прежнему молчал.

Цзян Нянь, неловко втянув воздух, заговорил сам:

— Эм... давно не виделись.

Сказал очевидную глупость, но отчего-то был рад.

— У тебя какое-то дело? — голос Чэн Цзина стал на несколько градусов холоднее. Типичная реакция бывшего.

Настолько прямолинейно, что Цзян Нянь растерялся. Впрочем, им и правда не о чем было любезничать — их последнее общение приятным не назовёшь. Пришлось переходить к сути:

— Да. Я хочу приехать к тебе.

Нагло, коротко и ясно. Сказав это, он почувствовал, как щёки горят так, что на них можно жарить яичницу.

Чэн Цзин едва слышно скрипнул зубами:

— Что, в «правду или действие» проиграл?

— Нет, я серьёзно, — поспешил объяснить Цзян Нянь. Он прекрасно понимал чувства Чэн Цзина: бросил его, пропал, а теперь вдруг объявляется с такими заявлениями. Не дожидаясь ответа, он добавил: — Моя мама умерла. Я только что закончил с похоронами... и сейчас мне не очень хорошо... Можно?

Он делал ставку на то, что Чэн Цзин незлопамятен. Пусть это выглядело как наглость, давление на жалость и дешёвая манипуляция, ему было всё равно. К тому же, это была почти правда. Умереть мучительной смертью, переродиться, похоронить мать... даже если бы конец света не был так близок, ему нужно было выдохнуть.

Ему всего-то и нужно было, что продержаться у Чэн Цзина до начала апокалипсиса. Так он хватится за спасительную соломинку.

Хотя в этой жизни он не собирался повторять ошибок прошлого, его пробудившаяся способность была особенной и не слишком боевой. Если его вычислят, он снова станет подопытным кроликом.

Поэтому ему нужна была надёжная опора.

И самой надёжной опорой, несомненно, был Чэн Цзин.

Трагедия их отношений была целиком на его совести. Вспоминая, как в прошлой жизни Чэн Цзин, обнимая его изувеченное тело, отчаянно кричал, Цзян Нянь почувствовал, как к горлу подступает ком.

Даже если придётся на коленях ползти, он останется рядом с Чэн Цзином.

— ...Соболезную, — тон Чэн Цзина заметно смягчился, но он тут же спросил: — А где все остальные?

Цзян Нянь сжал вторую руку в кулак и, помедлив, ответил:

— Я же тебе говорил, у меня с отцом плохие отношения. Не хочу к нему ехать...

В этой жизни он не хотел иметь с той семьёй ничего общего! Если в будущем они встретятся и не станут ему вредить — пусть живут. Но если попробуют — пусть не обижаются на его жестокость!

Чэн Цзин снова помолчал, а потом задал новый вопрос:

— А твой парень?

— ...А? — Цзян Нянь на мгновение замер, поняв, что Чэн Цзин его проверяет. — Нет у меня никого. После тебя ни с кем не был. Мама два года болела... К тому же, ты ведь тогда не согласился на разрыв, я и не смел никого искать. Боялся, вернёшься из армии и отомстишь. Я за эти два года даже на красавчиков боялся лишний раз взглянуть.

И тут же добавил:

— Правда. Можешь проверить, если не веришь.

Раз уж он уже один раз умер, нужно пользоваться языком как следует, а наглости поднабраться. Когда он добивался Чэн Цзина, то и не такие вещи говорил.

Конечно, хоть он и казался сейчас болтуном, но в душе был однолюбом. Иначе не стал бы связываться с таким, как Чэн Цзин.

Они только начали встречаться, а тот уже свадьбу планировал. Просто невероятно.

После долгой паузы Чэн Цзин холодно хмыкнул:

— Лучше бы это было правдой!

— Конечно, правда, — с облегчением выдохнул Цзян Нянь и снова спросил: — Так можно мне приехать? Заодно и разберёмся с нашими делами.

Давление на жалость и намёк на старые счёты — двойной удар. Главное — встретиться. А там уже будет шанс.

— Приезжай на вокзал Цинъюнь, я тебя встречу, — наконец согласился Чэн Цзин.

Цзян Нянь сначала обрадовался, а потом удивился:

— Ты... ты в Цинъюне?

Надо же, оказывается, они были так близко. Но в прошлой жизни он слышал, что охранная компания Чэн Цзина находилась в столичном городе Бэй. Или это была ошибка?

Ту-ту-ту...

Чэн Цзин не ответил, снова повесив трубку. Но вскоре через его номер добавил его в друзья в мессенджере, давая ему шанс сохранить лицо.

Цзян Нянь с облегчением выдохнул. Как бы то ни было, самая важная проблема решена. Он ухватился хотя бы за мизинец своего спасителя.

Теперь нужно было раздобыть денег. В долг ему больше никто не даст, оставалось только воспользоваться кредитками и онлайн-займами. Раз уж миру скоро конец, плевать на последствия.

После некоторых манипуляций на его счету оказалось чуть больше семидесяти тысяч.

Для закупки припасов на случай апокалипсиса это была капля в море, но хоть что-то. Вдруг с Чэн Цзином что-то пойдёт не так? Этих денег хватит, чтобы продержаться какое-то время.

При продаже квартиры он оставил всю мебель, взяв с собой лишь чемодан с одеждой, немного личных вещей, фотографию матери и фотоальбом. Так что вещей у него было немного — один чемодан и рюкзак.

С хозяином съёмной квартиры договориться было легко, и в тот же день Цзян Нянь, взяв свои вещи, переехал в отель.

Вечером, около восьми, позвонил отец и спросил, не хочет ли он пожить у них несколько дней. Цзян Нянь отказался.

В этой жизни ещё ничего не случилось, и Цзян Нянь не хотел раздувать конфликт. Он мог бы стерпеть, если бы они просто жили каждый своей жизнью.

Однако, узнав, что он продал квартиру, чтобы расплатиться с долгами, отец начал упрекать его в том, что он не посоветовался с ним. Сказал, что мачеха могла бы выкупить её по той же цене.

Они долго препирались. В прошлой жизни Цзян Нянь молча слушал, но сейчас все подавленные эмоции вырвались наружу, и он начал с ним спорить.

Когда отец, почувствовав, что его авторитет подорван, в гневе заявил, что они с матерью неблагодарные, Цзян Нянь внезапно успокоился. Он глубоко вздохнул, смахнул слёзы и, стиснув зубы, разорвал последние нити приличия:

— Чэнь Шаньминь, можешь оскорблять меня, но не трогай мою мать! Моя мать была слишком порядочной, поэтому я сегодня и называю тебя отцом. Но если не считать биологического родства, ты этого не заслуживаешь!

— Когда ты развёлся с ней, потому что она настояла на моём рождении в разгар твоей карьеры, наша настоящая связь оборвалась! Для тебя я был лишь несвоевременной случайностью, поэтому моя фамилия Цзян, и я сын Цзян Сюэюнь! А твоя фамилия Чэнь, и ты отец Чэнь Юэ и Чэнь Линь!

В прошлой жизни он думал, что после смерти матери и с наступлением конца света их

разногласия с отцом должны уйти в прошлое, и они смогут выживать вместе. Увы, это были лишь его наивные надежды.

Вероятно, в сердце Чэнь Шаньминя он всегда оставался случайностью, а позже — лишь инструментом для спасения Чэнь Юэ. Его временная доброта была сродни подачке бездомной кошке.

Чэнь Шаньминь был в ярости от того, что его неприглядное прошлое выставили на всеобщее обозрение. Его мужское эго было задето. Бросив, что у него больше нет такого сына и что он разрывает с ним все отношения, он потребовал поскорее вернуть долг и повесил трубку.

Цзян Нянь не стал медлить. Он тут же перевёл ему двадцать тысяч, отправил сообщение, что они в расчёте, и заблокировал все его контакты.

Хотя в свете грядущих событий эти деньги были потрачены впустую, не верни он их, он опасался, что после начала апокалипсиса его начнут шантажировать, взывая к совести. Лучше было порвать все связи начисто.

Разобравшись с этим, Цзян Нянь рухнул на кровать в отеле и тяжело задышал, пытаясь успокоиться.

Примерно через полчаса, придя в себя, он взял телефон, купил билет на завтрашний поезд до Цинъюня и отправил скриншот Чэн Цзину.

Тот холодно проигнорировал его. Цзян Нянь решил проявить инициативу:

[Пришлешь мне свою фотографию? А то на вокзале много людей, будет трудно найти. Я тебе тоже пришлю.]

Два года прошло, люди меняются.

На этот раз Чэн Цзин ответил быстро:

[Не нужно. Я тебя и в виде пепла узнаю.]

<http://bllate.org/book/13358/1187686>